

Сейчас вышка была гудящим ульем, и пчелы в нем были настроены недружелюбно. Можно было даже сказать, это был развороченный муравейник: как только СКП отреагировала на ограбление дома героя, Тейлор и Дэнни увезли подальше от глаз камер и полиции и сопроводили на Вышку, чтобы обеспечить безопасность и провести дебрифинг, соответственно. Тейлор и Солнышко привели в хорошую, усиленно охраняемую комнату ожидания и выдали им стандартный комбинезон вместо пижамы, а Дэнни выдали его костюм (или, возможно, запасной) и постоянно отвлекали для того или иного официального заявления, и так же часто к ним подходил офицер СКП или один из представителей Протектората, который входил в комнату, чтобы прервать напряженные попытки Тейлор и Дэнни поговорить. Очевидно, это начинало действовать на нервы её отцу.

— Триумф, я ценю то, что ты делаешь, но я уже передал Оружейнику всю возможную информацию, сейчас почти шесть утра, и пока никто не смог оставить меня в покое на десять чертовых минут, поэтому я бы очень хотел просто выпить чашку кофе и поговорить со своей дочерью. Хорошо? Хорошо. Выйди, пожалуйста.

Тейлор потрепала Солнышко за уши — волчица почти похоронила её под мехом и пухом — и наблюдала за тем, как её отец-герой ругает одного из своих коллег. — Вот и все. Это самый сюрреалистичный день в моей жизни на сегодняшний момент. На это достижение была очень большая конкуренция, — Солнышко весело закивала, но с некоторым беспокойством. Тейлор потрепала её за уши, чтобы успокоить. — С небольшим перевесом, но все же.

— Раз уж я «победил» в этой номинации, то... могу я спросить, какой второй по счету день? — Дэнни пересел на стул рядом с Тейлор, и вид головы её отца поверх тела Шахматиста только подтвердил её мнение.

— В тот раз, когда Солнышко выкопала горячий источник, а потом все герои и злодеи напились. Очень сильно напились. Ты бы слышал, что Штурм говорил Батарее... Они женаты? Звучало так, будто они как минимум пара... Или как Лунг бормотал и ругался на Чистоту. «Перестань быть необразованной язычницей и иди играть с нами в Го», и все в таком духе, — устроившись на коленях, Солнышко фыркнула при упоминании об этом и слегка вильнула хвостом. — Кстати, о... тебе? Я ведь не доставляла тебе неприятностей, правда? С этими... сделками с известными злодеями и прочим.

— Было несколько... неловких вопросов, — подстраховался он, как будто они оба не обходили стороной самый большой из них, — Но нет, конечно, нет. Ты... ну, я не скажу, что в последнее время ты не представляла интереса для Протектората, Тейлор, но вся эта история со Святилищем и всем остальным была... неплохой. И для города, и для тебя. Правда, не лучшим образом сказалось на сердце твоего старика, но это уж кому как.

— Эх... — частично это не лучшим образом сказалось и на ее собственном сердце. Впрочем, само упоминание было немного странным, если только... — Эм... Ты... я имею в виду Протекторат... ты ведь не... шпионил за Святилищем или что-то в этом роде... правда? — виноватое выражение лица Дэнни сказало ей все. — Понятно. И с кем мне нужно поговорить, чтобы это исправить?

— Думаю, с Оружейником, но... — Тейлор настойчиво подталкивала Солнышко, пока волчица не высвободила её, чтобы встать. Дэнни замахал руками, говоря: — Но большая часть наблюдения уже убрана, и я поговорю с ним об остальном, как только он будет доступен, хорошо?

— Хорошо, — согласилась Тейлор и села обратно. — Учитывая, что я управляю нейтральной

территорией, которая требует сотрудничества со стороны посетителей святилища, наблюдение СКП было бы грубым нарушением этого доверия. Надеюсь, СКП не захочет ставить под угрозу как свой доступ к Святилищу и его объектам, так и мою безопасность, — лицо Дэнни слегка побледнело, и он кивнул.

— Отлично. Тогда... что же произошло на самом деле? Дома, я имею в виду. Кто-то узнал, кто ты, и попытался тебя убить? — она увидела, как отец немного расслабился, когда она переключила свой тон с «Хранительницы Святилища» на нормальный.

— Э... нет, дорогая. Я... я не хочу тебя пугать, но... — Дэнни вздохнул и рассказал ей о нападении. Уши Солнышка прижались к голове, пока они вдвоем слушали. — ... Это немного не в духе Толкача, так что мы пока не уверены, действительно ли это был его приказ, или его упыри просто сами подхватили идею, но... в любом случае, Барыгам придется несладко. Может, я и не был их целью, но нападать на дом героя Протектората? Это не просто привлечет внимание. Теперь за ними будет охотиться вся система, а также все подкрепления, которые мы сможем вызвать, и, возможно, Новая волна, — Дэнни снял очки, чтобы протереть глаза.

— Я немного не понимаю, зачем вам нужно подкрепление? Я имею в виду... против Барыг.

— Хех. Дело не в том, что нужна огневая мощь, Тейлор. В основном дело в демонстрации — чтобы напомнить злодеям, что это недопустимо. Большинство кейпов воздерживаются от нападения друг на друга дома — или, по крайней мере, если они это делают, то должны быть уверены, что у них все получится и их не поймают. Никто не хочет впутывать в дело свои семьи, поэтому, когда кто-то переступает эту черту, на его спине появляется очень большая мишень. Хоть унция цивилизованности во всем этом бардаке обязана быть, — он снова вздохнул. — Ну, и ещё нам нужно будет держать оборону против АПП и того, что осталось от Империи, пока мы сосредоточимся на Барыгах. Мы не должны сильно разделяться, иначе могут возникнуть проблемы.

Тейлор слегка наклонила голову, размышляя. — Почему бы просто не попросить о перемирии на время?

— Не все так просто, Тейлор. Мы не можем просто подойти к Лунгу или Кайзеру и... — Дэнни пару раз моргнул. — Это именно то, что ты предлагаешь, да?

— Нейтральная территория и связь, помнишь? Напиши пару писем, а я их передам. Я знаю, что смогу передать сообщение Лунгу с легкостью, и я уверена, что у Солнышка есть пара идей насчет Кайзера.

— Это... даст несколько альтернатив, я полагаю. У нас будет больше времени, и Протекторат сможет более тщательно прочесать территорию, уничтожить все наркопритоны и мастерские Скрип, которые мы сможем найти, — Дэнни замолчал, задумавшись, затем провел рукой по редющим волосам и вздохнул. — Очень странно говорить об этом с тобой.

— Да... можно и так сказать, — серьезно. Тейлор не была до конца уверена, насколько ей можно быть расстроенной, учитывая, что она не очень-то откровенно рассказывала о своем летнем проекте и обо всем, что за ним последовало. Но... Шахматист? Seriously? Все это время? О боже, он был на Вышке, когда Солнышко обманом заставила её играть в мяч с игрушечной алебардой Оружейника. Её бешеная попытка выключить телевизор и спрятать все газеты была обречена с самого начала. Как много ещё он знал все это время?

— Тейлор? У тебя какой-то кислый вид.

—...да. Просто... Я могу понять, почему ты не рассказал мне о том, что ты Шахматист. Типа того, — Тейлор немного поморщилась, а потом продолжила. — Но ты знал, что я хожу в Святилище все это время, и ничего не сказал? Даже несмотря на то, что СКП считает меня кейпом?

— Не все время, — подстраховался он. — Оружейник видел, как ты рисуешь, помнишь, но мы ничего не знали о Святилище, пока не произошел инцидент с погодой в городе. Молнии без всяких облаков и предупреждений, сильные изменения местной влажности и солнечного света... К эффектам Эпицентров с таким широким диапазоном нельзя относиться легкомысленно, поэтому наблюдение было организовано в эпицентре, и так получилось, что ты оказалась именно там, — в его тоне прозвучал невысказанный вопрос, и Тейлор задумалась над тем, что он мог иметь в виду.

— О... нет, тебе не стоит об этом беспокоиться.

— Тогда ты знаешь, что это было?

— Типа того. Я сама не видела, но... когда я впервые встретила Лунга, он... вроде как ударил меня по лицу, — Тейлор кашлянула и пожелала выпить чашку чая. — Я не уверена в деталях, но мне рассказывали, что вскоре после этого он был «наказан» Солнышком. Очень быстро.

— Хорошая Собака... ударила Лунга... молнией. После того, как он ударил тебя, — Дэнни говорил очень осторожно. Казалось, он задолжал Хорошей Собаке ящик пива, а Лунгу - приказ на убийство.

— Не скажу, что с тех пор он вел себя как обычно, потому что я всё ещё надеюсь, что то, что я видела от него с тех пор, — не лучшее, на что он способен. И её зовут Солнышко, знаешь ли.

— Я... понял, — Дэнни откинулся в кресле, чтобы... немного обдумать ситуацию. Его маленькая девочка была кейпом. Его маленькая девочка была кейпом с потенциальными возможностями в масштабах города. Его девочка «вернула» пощечину Лунгу, а в ответ получила подарки. Возможно, её сила Властелина оказалась сильнее, чем они думали. Оружейник скоро сойдет с ума.

От дальнейших размышлений его отвлек быстрый стук в дверь, которая открылась и впустила Скорость. Его костюм выглядел немного помятым, так что либо он не спал всю ночь, либо только проснулся. — Эй, Шахматист... о, привет, Кисточка... ты нужен наверху, мы почти готовы, и Легенда будет здесь с минуты на минуту.

— Да, я сейчас буду...

— Легенда?!

Тейлор поднесла руку ко рту, и её щеки покраснели, когда она заметила ухмылку Скорости. Ладно, пусть он был третьим в её Топ-3 любимых (живых) героев Триумвирата, но... Легенда! Может, ей прямо сейчас позвонить Батарее и попросить её взять автограф? (Подождите... Ее отец был героем. Он видел героев каждый день. Может ли... может ли она получить все автографы?)

— Я спрошу, сможет ли он остаться на несколько минут после рейда, чтобы ты могла с ним встретиться, хорошо?

— Я принесу тебе очень много данго.

— Продано!

— Тейлор, пожалуйста, оставайся здесь, Вышка — самое безопасное место сейчас. Мы, наверное, останемся здесь на некоторое время, на самом деле, я понятия не имею, что мы будем делать с домом, и...

— Подожди. Я не могу, — Тейлор покачала головой, пресекая протесты отца. — У меня есть дела, ты знаешь. У меня есть школа, у меня есть работа в святилище, у меня назначены встречи. Я не могу просто прятаться здесь. Когда вернется Солнышко, я знаю, что она защитит меня, все будет хорошо.

—... «Вернется»? — Дэнни моргнул, затем посмотрел на пустые диванные подушки рядом с Тейлор, покрытые маленькими белыми волосками. — Что... Когда...

— Она выскользнула после того, как ты закончил рассказывать мне о взломе, — герои уставились на нее. Скорость резко исчез из дверного проема в красном пятне. Тейлор помахала ему рукой. — Возвращайся целыми и невредимыми.

На летной площадке собралась добрая половина супергероев города, которые в последнюю минуту готовились к героическому эквиваленту разгрома и захвата территории Барыг. У Барыг было четыре известных кейпа (и, возможно, другие, неизвестные кейпы - но если они не были разрекламированы бандой, то, скорее всего, в лучшем случае были низкоуровневыми), и, хотя только у Скрип было что-то похожее на постоянное место жительства, конфликт на территории Барыг имел высокий шанс выманить Толкача средний шанс выманить остальных. По крайней мере, в первый раз; как только они поймут, что аресты продолжатся, лидеры банды начнут разбегаться и переходить к партизанской тактике, пока цена истощения не перевесит выгоду от арестов. В обычных обстоятельствах это была неплохая стратегия для относительно слабых, но глубоко укоренившихся Барыг. Но сейчас обстоятельства были не совсем обычными.

/-/

Легенда, при всем том внимании, которое он привлекал к себе просто своим существованием, на самом деле не был склонен к фанфарам. Конечно, он мог произносить речи, но в то время как Александрия и Эйдолон были далекими и мифическими фигурами, Легенда был семейным человеком. Это придавало ему определенную доступность, которой часто не хватало другим членам Триумvirата. К тому же он был искренен.

Батарей быстро приветствовала своего старого наставника улыбкой и протянутой рукой. Легенда взглянул на руку, схватил её и притянул Батарей в однорукое объятие. Штурм обиженно зашипел, но в ответ получил ухмылку и рукопожатие. — Батарей! И Штурм, привет! Я слышал, вы тут все усердно работаете. Половина Империи Восемьдесят Восемь за неделю, да?

— Ага... ха. Да, в последнее время у нас тут такое творится, — Батарей натянула перчатки. — Не знаю, много ли вы слышали о местных кейпах в заливе за последние несколько месяцев?

— Не очень много, должен сказать. Все очень загадочно. В сети много фотографий собаки и несколько слухов, но по официальным каналам мало что известно. Почему?

— Да. Ну, собака — это кейп.

—...что?

— Дуэт кейпов, — пояснил Штурм, — Причем дуэт открытых кейпов. Из-за этого, вроде как, все и началось — Барыги напали на Кисточку у нее дома. Это уже большая проблема, но вышло так что она ещё и дочь Шахматиста.

— О, Чёрт. Мы её спасаем или она в порядке?

— О, с ней все в порядке, — усмехнулась Батарейя. — Шахматист в это время был дома. Можете представить, что произошло дальше.

— Ха... да, наверное, могу. И что там насчет собаки?

Красное пятно пронеслось между колонками и остановилось в паре футов от них. Скорость поднял руки, привлекая внимание. — Так, важный... О, привет, сэр Легенда... Кто-нибудь видел Хорошую Собаку?

— Она сопровождала Кисточку в безопасную комнату для посетителей, — раздался голос Оружейника, даже сохранив отрывистый тон и ощущение стиснутых зубов. — Итак, если больше никто не мешает, мы можем начать?

— Босс, насчет этого...

— Эй... подождите... кто-нибудь видел... Хорошую Собаку? — Шахматист появился следом за Скоростью, пытаясь отдышаться. Оружейник слегка скрипнул зубами. — Потому что Т... Кисточка говорит, что она пропала.

Оружейник секунду смотрел на Шахматиста, потом отвернулся, открыл панель на запястье доспеха и постучал по ней. — Дракон, ты все еще следишь за низколетящими спутниками-мониторами?

— Да, секундочку. Так. Температура воздуха примерно над третью города повысилась примерно на 6 градусов по Фаренгейту. Советую поторопиться, что бы вы ни делали.

— Выдвигайтесь. Сейчас же.

/-/

Солнечный свет был суров.

Каждый кусочек металла на Железнодорожных дворах, каждое разбитое стекло сверкали, отбрасывая яркие блики на камни и мусор. Был только рассвет, но территории Барыг пылали светом полудня. От тяжелых лап, которые целеустремленно шагали, шарахались и обездоленные, и злобные, потому что какие бы слухи, милые фотографии или новостные программы ни всплывали в памяти, оказалось что всё было ложью, настоящая «Хорошая Собака» была просто колоссальных размеров.

Солнышко двигалась быстро, но не настолько быстро, чтобы слухи не успевали распространяться. И в тот самый момент, когда кто-то позвал Толкача, она бросилась в погоню. Барыги разлетелись как листья.

Она нашла его как раз в тот момент, когда он выходил из ангара. Главарь банды выругался, и она зарычала, грохоча клыками, вызвав гром. Её челюсти были достаточно велики, чтобы раздавить его голову, как яйцо, но вместо этого она ухватила за его испачканную рубашку и начала тянуть. По земле расползлись полосы красной, синей и фиолетовой силы, но стоило ей

взмахнуть хвостом, и они растеклись, как акварель, и испарились. Солнышко тащила Толкача по земле ещё около мили, пока они не добрались до шоссе.

Она швырнула его на асфальт. Тот остановился и застонал. — Черт... Эй, что я вообще тебе сделал? Какого черта происходит? — о поднялся на исцарапанные колени, а затем на ноги, его губы скривились в оскале.

Раздался треск — кусок дороги рядом с его ногой взорвался, звук был похож на выстрел. Толкач рефлекторно отступил на шаг назад. Внезапный порыв ветра заставил его отступить ещё на шаг. Еще один треск невидимого пистолета, третий. Толкач посмотрел на широкую пустую дорогу позади себя, затем на возвышающееся перед ним чудовище. Посыл был ясен:

Начинай идти.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/4002988>